

ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНОГО СОВЕТА ВЦИОМ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К МЕГАСОБЫТИЯМ:

что делать с их наследием, как не обанкротиться при их проведении
и как развить свой город в условиях финансового «ледникового периода»?

22 апреля 2014, РГГУ

Модератор: Я бы хотел всех пригласить к дискуссии. В общем-то, если бы мы с вами гнались за конъюнктурой, то мы бы свами сегодня, значит, должны были бы обсуждать механизмы формирования украинской революции. Или восточно-украинской революции (смеется). Не исключаю, что мы когда-нибудь к этому вернемся, но не сейчас. А сегодня мы хотели бы порассуждать о процессе или наборе событий, которые, ввиду последних новостей с братской Украины, остались немножко за кадром, но еще пару месяцев назад были, безусловно, в высшей степени актуальными. Я думаю, что актуальность сохраняется. Прежде всего потому что Россия обречена еще на некоторое количество мегасобытий. Напомню, у нас впереди как минимум Чемпионат Мира по футболу 2018 года, который десяток городов точно охватит. У нас есть еще более локальные мероприятия. Например, дай бог памяти, Красноярск в 2019 году – зимняя Универсиада. Возможно, что-то еще появится. Но в общем мегасобытия еще будут. Хотя,наверное, не с таким размахом, как до сих пор, как сочинская Олимпиада или как Саммит АТС. Но какой-то длинный хвост все равно остается. Поэтому с учетом того, что внезапно наступил большойледниковый период, как всегда внезапно, и деньги кончились и такой красоты, размаха и буйства красок уже мы себе позволить не можем по разным обстоятельствам – стоит несколько вопросов. Собственно говоря, сегодня их и хотелось бы обсудить. Первый вопрос. Я по сути дублирую нашу повестку, выступаю в роли чтеца-декламатора. Первый вопрос: праздник уже закончился, но, вероятно, какие-то выводы, уроки можно извлечь из кейсов сочинского, владивостокского, казанского для будущих мегасобытий там, где они уже запланированы. Хотелось бы рассмотреть лучшие и худшие практики. Как следует поступать и как не следует. Потому что рано или поздно праздник

заканчивается и возникает вопрос: «А что после? А что осталось в сухом остатке? Дан импульс для развития или деньги огромные закопаны в песок, и у всех послевкусие исключительно негативное?» Это первый вопрос. Второй вопрос уже более практический: «А что же делать с тем самым Чемпионатом Мира 2018 года, с Универсиадой 2019 года, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитую (смеется), прожитый бюджет?» И наконец, третий вопрос: «А что делать тем, на кого золотой дождь не прольется, что уже понятно. Как, следуя советам барона Мюнхгаузена, вытаскивать себя за косичку из болота – из болота безденежья, безвестности, бесперспективности, в коем болоте находится значительная часть городов и весей Российской федерации. Есть ли успешные практики вот такого вот подвига барона Мюнхгаузена, и если да, то в чем они состоят и как их можно применить для... ну так сказать, масштабировать, мультиплицировать?» Собственно говоря, об этом мы сегодня и будем рассуждать, и первый выступающий у нас – представитель прекрасной компании АГТ, насколько я помню, Агентство гуманитарных технологий. Владислав Викторович Шулаев – директор по продвижению территории коммуникационного агентства АГТ. Владислав Викторович, вам слово.

Владислав Шулаев: Добрый день, уважаемые коллеги. Я рад возможности представить некоторые наработки по систематизации событий и мегасобытий. Я думаю, такого обзора больше не существует, поэтому надеюсь, что он будет полезен. Значит, я бы хотел уточнить по поводу барона Мюнхгаузена. На самом деле существует механизм доставания себя... Это зависит от длины косички и рычага. Вы представляете, да? То есть и, в принципе, это можно делать. Вот, собственно говоря, чем и занимаются российские города на протяжении больше чем 100 лет. Я позволю себе быстро. Здесь идет систематизация – это главное. И где-то в конце мы выйдем на, собственно говоря, как жить в текущий момент. Значит, самое первое у нас - это, будем называть их «Временные ВДНХ». Это 1896 год. Первая всероссийская выставка в Нижнем Новгороде, которая исполняла конкретную задачу: перепозиционировать Нижний Новгород с ярмарочной столицы в промышленный центр. Много чего удалось сделать в ходе подготовки классической. И, в общем-

то, надо признать ее успешной. Из известного: там был представлен первый автомобиль, первое радио, шуховские гиперболоидные сооружения впервые были представлены, и задача была достигнута. Это можно считать как успешный кейс. Передвижные формы в более, так сказать, ближнем прошлом, - почти забытый фестиваль студентов 1957 года, следующий – 1985 г. - уже более который помнят, - Саммит, который помнят в Екатеринбурге, но в стране не очень. Все они в общем-то достаточно серьезно оставили след на лице этих городов, и их можно считать тоже успешными. Юбилейные мегасобытия... в принципе, этими четырьмя юбилеями эти события... такой успешный, заметно успешный опыт и с точки зрения строительства дополнительного и с точки зрения позиционирования и повышения известности и привлекательности, наверное, можно и ограничить этот перечень. Больше никому в этот период не удавалось. Посмотрим, что будет в следующем году. Будет 2000 лет Дербенту. Сравнительно неожиданно. Но по сравнению с казанским 1000-летием – это более ожидаемое – 2000-летие Дербента. Но пока 4 успешных опыта. Их можно анализировать. Их можно раскладывать на какие-то технологии, результаты. Но, к сожалению, таких исследований нет. И, собственно, мы переходим быстро к международным спортивным событиям, на которые сейчас больше всего внимания. По нашей классификации, это не единственный... те события, которые один раз происходят и очень громко – это не единственные. Мегасобытия, которые связаны с городами и помогают им развиваться и продвигаться. Это опять же забытая Универсиада в Москве 1973 года, Москва в 80-е, которая является образцовым во многом кейсом. С 90-го года начинается то, за что борются все города в Европе и в мире – это ежегодные этапы мировых соревновательных серий, таких, ведущих. В России у нас пока заземлилось только три. Но вот пока на прошлой неделе мы один из них потеряли. Это Санкт-Петербург OPEN. Он переезжает в Израиль, как минимум на год. У нас остается два. Но по итогам сочинской Олимпиады мы надеемся, что минимум три этапа различных видов спорта появятся уже в Сочи, ежегодных. Международные Олимпиады не олимпийских видов спорта у нас представлены гениальным проектом в Элисте 1998 года – Шахматная олимпиада, где, так сказать, в пустыне вырос знаковый город, который для России позиционировался как «Нью Васюки», разумеется, а для мира как «Шахматный город», «Сити-Чесс», эффектный

город. Ханты-Мансийск принял эстафету от Элисты, и по нашим исследованиям зарубежного информационного поля, шахматы являются не менее эффективными с точки зрения публикаций, чем биатлон, например. Он достаточно популярен в мире. Шахматы как вид спорта сейчас в России на спаде, но в мире он на подъеме. Ну и «Дети Азии» - совершенно уникальный проект, который в европейской части малоизвестен, но это очень мощный проект по продвижению Якутии на азиатском континенте. То есть после пятых «Дети Азии», которые состоялись в 2012 году, была создана, обратите внимание, всеевропейская ассоциация, всеазиатская общественная организация «Дети Азии» со столицей в г. Якутске. Вообще больше не существует ни одной организации, ни одной всеазиатской организации, в которую входит Россия. И тем более со штаб-квартирой в России. Это результат исключительно этого спортивного мероприятия, который они организовывали 5 раз и проводили раз в 4 года. И наконец, меньше внимания я бы уделил этим крупным событиям, которые более известны. Единственное, что московское легкоатлетическое мероприятие - которое будет Чемпионат мира, на самом деле он по представленности даже опережает олимпиады, по количеству стран участников этой федерации, но в Москве он прошел, конечно, безобразно. С точки зрения эффекта, который от него достигнут. Возникает вопрос, нужно ли Москве браться за такие мероприятия, не лучше ли отдать их каким-то энергичным другим городам. Казнь, понятно, Сочи. Казань в 2015 году принимает Чемпионат мира по водным видам спорта, и это будет тоже очень такое сильное мероприятие, гораздо более значимое, чем Универсиада. Я хочу подчеркнуть, что универсиады в основном в России очень сильно раскручены. В мире это более спокойные мероприятия. Ну и подчеркиваю, что соглашусь про Чемпионат мира. И это пока общая картина, и здесь пока ничего нет и не предвидится. Попытки Казани взять хотя бы один этап мировых этапов хоть одного вида спорта пока ничем не увенчались после Универсиады. Но с другой стороны, у Сочи есть сейчас еще дополнительный резерв. Я останавливаюсь на этом поподробнее, потому что здесь есть, о чем рассказывать – дальше будет меньше. Значит, у Сочи же строится еще гигантский стадион для гоночных мероприятий «Формулы-1» и так далее. И это будет очень мощный притягивающий эффект. В октябре этого года первый этап. И по некоторым

оценкам вот этот вот проект даст эффекта больше, чем Олимпиада, по позиционированию Сочи в определенной ценовой категории туристов. И переходим дальше. Это инвестиционные экономические форумы. Значит, у нас здесь тоже не очень много достижений в России. Мы смотрим по зарубежным опять же СМИ. И там присутствует Томский форум, Красноярский и Петербургский. Сочинский форум, наверное, мы можем говорить, что с этого года его новая жизнь начнется, на новой площадке. И буквально в позапрошлом году почил в бозе. Москваинвест – это такой передвижной роуд-шоу. Он достаточно эффективный был, кстати говоря. Такой формат по разным странам перемещался с 1994 года. Томский форум начинался, это очень важно, сначала как локальный, всесибирский и потом вышел на очень хороший международный уровень и успешную создали они конструкцию, я бы сказал. Туда приезжает мало первых лиц, поэтому все заняты собственно самим форумом. Следующее – это продолжение того, что было на предыдущем, – это рейтинг конгресса городов. Фактически это количество официально зарегистрированных конгрессов международных. И здесь по итогам 2012 года Санкт-Петербург обошел Москву. Собственно, это и была его задача. Он в 20-ку хочет войти, и это его целевой параметр, своеобразный tpi , по которому он ежегодно движется – увеличение количества выставок. Казань и Владивосток как те города, в которых прошли мегасобытия, это однозначно показывает, что круг претендентов ограничен. То есть вот эти мегасобытия являются стартовыми площадками или следствием наоборот этого уровня площадок для конгресс-городов. Как вы видите, здесь нет Сибири. И фактически Владивосток выполняет функцию сибирского представительства. И свободен Юг. Если смогут его занять Сочи или еще какой-то южный город. Но не факт.

Нельзя обойти стороной продвижение коммерческих товаров. Здесь у нас достаточно крепкие проекты: ежегодные мегасобытия – это МАКС в Жуковском. Там есть претензии по организации в последний год. Но в целом они привлекают реально. Люди приезжают специально в Москву в эти дни, чтобы побывать на этой выставке. Омские и нижнетагильские оружейные мероприятия – они по нарастающей. Тем более что там добавляются такие элементы типа танковый биатлон. Аналогично развивают свое Трактор-шоу Чебоксары, которые потихоньку выращивают с помощью

разных специальных элементов: балет, соревнования - очень насыщенная история. Было грандиозное мероприятие – Петербургский Фестиваль кваса и пива. Он сначала пива назывался, потом кваса, а потом он исчез. В том виде, в котором он был. Но в свое время он был очень мощным мероприятием, помогающим каким-то внутренним коммуникациям, скажем так. Следующее – это культурно-массовые мероприятия. Когда мы готовили слайды, их было по 3, по 4, по 5. Собственно, выбора не было, вот они все тут и представлены. Это московский кинофестиваль, у которого было несколько точек старта. В последнем 1976 году он получил высшую категорию международную. В 1972 году он стал Фестиваль «Кинотавр» Сочи. Фестиваль КВН, который начинался в Ялте, а потом переехал в Сочи в 1992 году. И в связи с распадом СССР, я не могу не упоминать этот момент, учитывая, что была такая история. И кинофестиваль «Окно в Европу» Выборг. Ленинградская область в этом смысле удивительна для малого города, который приютил и развил в себе такой серьезный... Фактически, это самая известная точка, самое известное событие, которое для Выборга происходит. И он через одно мероприятие себя подает как такое интеллектуальное и европейское... Openair – они связаны уже с так называемыми застройщиками, девелоперами. Когда, например, Большое Завидово включало в свой бизнес-план заманить одно из таких крупных мероприятий. Грушинский фестиваль – одно из таких уникальных мероприятий Самарской области, оно неуправляемое соответственно. То есть там попытки им как-то управлять ни к чему не привели. Это какой-то самостоятельный вообще организм. Праздники. Самые известные – это «Алые паруса». Он с 1968 года проходят. Был запрет на их проведение. В 2005 году возродились. Достаточно сильная история связана с якутским новым годом, который идет по нарастающей. В последнем 160 тыс. человек участвовало в этом мероприятии, временный город около Якутска сформировался. Региональные и межрегиональные проекты. Здесь бы я выделил международный Каннский фестиваль инновационного видео. Это город Канск Красноярского края. С 2002 года. 200 км от Красноярска. 1000 участников, заочных. 74 страны. То есть это такое довольно-таки серьезное для нашей страны. 12 год они проходят в этом году. Для города, который сначала практически исчез с карты, такой мощный толчок произошел. Аналогично пытаются сделать город Выкса Нижегородской области с

помощью «Арт-оврага». Посмотри, что у них дальше будет. У них есть очень много синонимов. У них есть Шуховская башня своя, Кремль в Нижнем, Сколково, это рядышком село другое и Красная площадь в самой Выксе. Посмотрим, какой будет эффект, понаблюдаем. Очень кратко, здесь можно отдельно рассказывать. Продвижение Ижевска состоялось за счет череды юбилеев. Благодаря тому, что был жив Михаил Тимофеевич Калашников, практически с 1998 г по 2010 год было 6 крупных юбилеев, на каждом из которых что-то такое появлялось. После последнего юбилея появился день оружейника – 19 октября и концерн «Калашников». И это не мегасобытия. Это юбилеи, которые выстроены в определенный ряд. Аналогичная ситуация по Омску, у которого есть возможность сформировать белый бренд. Но пока ничего не происходит. Никаких событий. У него впереди 300-летие, 100-летие как его объявили столицей, Колчак объявил, впереди столетие окончания гражданской войны и 150-летие Колчака. Если Омск сможет эти юбилеи отработать, то мы сможем неожиданно получить продолжение этих событий. Но в целом можно говорить о том, что чтобы город в современных условиях получил шаг развития, это должно быть геокультурное событие. Его можно считать мегасобытием, если оно захватывает глобальную рамку. И в этом смысле геокультурное событие у нас будет 2015 году юбилей Чайковского, ему 175 будет, в 2019 году будет 150-летие открытия таблицы Менделеева. Это абсолютный культ у современной западной молодежи, интересующейся наукой. А до сих пор в Питере было неизвестно, где была придумана таблица. На мой взгляд, это простой ход, который создаст целое направление в туризме. Если мы говорим про более подробное планирование, то на 10 лет событий в России немного. Вот те, которые будут задействованы с 2014 года – первый пункт мы уже выполнили в этом году, в 2015 году будет целая группа. Обращаю внимание, что в 2021 году пока еще вакантно. Я бы эту презентацию оставил, потому что, так сказать, есть чем тут поинтересоваться. Я тут обозначил города, время. То есть на 10 лет календарь уже составлен. Сюда вклиниться будет невероятно тяжело. Особенно 2025 год будет, где много будет разных важных событий. Если говорить о том, что если у вас нет мегасобытия, чем можно их заменить, в данном случае это победы. Те победы, которые были, допустим, у Зенита, в последний раз, они не были никуда трансформированы, кроме энергетики

и гуляния по Невскому. А вот, скажем, победа Бурановских бабушек. Появилось 26 мая – день бабушки в Удмуртии. И по моим данным в этом году там собираются сделать сводный хор бабушек, как в Юрмале есть песенный фестиваль. И это будет зримое явление. Но самый такой эффективный ход – это день рождения и день имени. То есть, когда нет мегасобытия, нужно какому-то важному месту или явлению поставить день рождения или день имени. Мы реализовали это для реки Лены 2 июля, в годовщину включения природного парка Ленские столбы в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Через год указом президента Якутии был учрежден день реки Лены. И был комплексно-коммуникационный проект, когда было очень много участников и организаторов пропуская, что там было на этом теплоходе, мы можем посмотреть, что по количеству запросов тур «Ленские столбы» в два раза пик превышает по итогам 2013 года, в середине, он превышал запросы в тот год, когда Ленские столбы включили в список наследия ЮНЕСКО. Аналогичная ситуация и по реальным туристам и по деньгам. То есть 22% и 24% связаны, именно, по Ленским столбам и по Лене. И переход Ленских столбов на новый уровень за счет не мегасобытия, а за счет того, что создали новое свое событие внутреннее и обеспечили информационно, фактически Ленские столбы не включались в списки лучших мест, а тут они стали везде появляться уже по итогам. И более того Форсайт-флот следующий свой маршрут - они до этого ездили на Соловки – в этом году они едут по реке Лене, во многом повторяя тот проект, который был. Спасибо. Вот такой вот краткий обзорчик прошлого и настоящего.

Модератор: Так, ну все, я думаю, переполнены информацией о том, что было и что есть. Следующий выступающий Владислав Сахарчук. Мой старый товарищ, которого я знаю уже бесконечное число лет. Он представляет регион, который не отметился шумным рядом мегасобытий, но при этом странным образом за последние лет 10 переместился с последних и предпоследних строчек всевозможных российских рейтингов на лидирующие. Этот регион – Калужская область. Мне кажется, всем будет интересно послушать опыт Калуги как региона, который смог подняться, превратиться в каком-то смысле в выставку достижений российского хозяйства без эксплуатации бюджетного дождя, федерального, и без привлечения к себе внимания посредством

мегасобытий. И, возможно, этим опытом придется воспользоваться абсолютному большинству других городов РФ, если они хотя продвигаться в ближайшее время. Поскольку уповать на федеральные деньги – превращается в последнее время в утопизм.

Владислав Сахарчук. Если позволите, в двух словах расскажу о себе, почему я считаю возможным говорить о калужском опыте. Я на протяжении 8 лет работал в органах Калужской власти. В том числе был начальником отдела по реформированию местного самоуправления, несколько лет был помощником губернатора Артамонова по стратегическому развитию, был начальником информационно-аналитического управления аппарата законодательного собрания калужской области и с 2003 года по 2012 год работал на почти всех избирательных компаниях, отвечал за агитацию и пропаганду. Поэтому о так называемом «Калужском чуде» знаю изнутри. Знаком с его основными творцами. Хотел провести некий сеанс деконструкции, что это такое. Если кратко, каковы причины и предпосылки того, о чем сказал Валерий Валерьевич. Причины и предпосылки «Калужского чуда». Во-первых, конечно, это амбиции первого лица. Это ключевой фактор. Все, что происходило за последние годы в калужской области, это, безусловно, личный проект губернатора Анатолия Артамонова. Он с 2000 года является губернатором. Для этого 4 года был вице-губернатором – единственным заместителем губернатора по экономике, выходец из села калужского. И у него были колоссальные личные амбиции психологически: если не стать правоимеющим, то хотя бы выйти из категории «тварей дрожащих». Потому что всем известно, что калужская область для большинства элит в федеральном центре – ну просто не существует, ее просто нет. Хотя это территория – ближнее Подмосковье – тем не менее это не арена каких-то важных событий. И он, собственно, положил всю жизнь, чтобы из несуществующего в умах и глазах федерального центра региона наконец начать существовать. Известный фактор даже, что Путин долгое время не знал имени отчества Артамонова. Это, безусловно, (смех за кадром) индикатор нашей сверхцентрализованной авторитарной стране. Безусловно, это очень важный фактор. На одной из планерок, на которой я присутствовал несколько лет назад, он приоткрыл некоторые психологические аспекты привлечения инвесторов, включая

Фольксваген. Он буквально сказал следующее: «Вы же помните, как нас не замечали, как о нас никто не знал, как невозможно было ничего решить; это было ужасно противно, обидно, но, наконец, мы это преодолели». Ради этого он пошел на многое. Пресек, чего греха таить, все коррупционные схемы, которые характерны для региональной политики и экономики. Потратил колоссальный бюджет на ресурсы. Потратил колоссальные свои личные ресурсы, психологические, временные и так далее. Известный факт, что он раздавал инвесторам, в том числе потенциальным, номер своего личного мобильного телефона, и многими вопросами занимался лично. Следующий фактор – это моноцентрическая политическая система, которая сложилась в калужской области. Областью практически монополюно управляет губернатор и его ближний круг. Потенциальные альтернативные политические центры: Заксобрания, глава областного города, недружественные бизнес-группы методически вытесняются. Сильной институализированной оппозиции в регионе нет. Городская статистика говорит, что ни один глава Калуги при Артамонове не находился у власти более 4 лет, в среднем 2,5 года. И ни один глава заксобрания города не находился на своем посту более одного срока. То есть там идет постоянная ротация, и малейшее усиление грозит потерей должности. И хотя консенсуса элит вокруг необходимости именно инвестиционного пути развития и привлечения Фольксвагена не было, но никто не возразил, когда губернатор принял практически волюнтаристское решение: пойти на очень серьезные уступки Фольксвагену, наверное, многие слышали. Они были на несколько лет освобождены от всех местных региональных налогов, и область потратила колоссальные деньги на подготовку площадки для завода. По сути дела новая экономика калужская – это проект всего навсего одной из групп местной элиты, которая смогла убедить губернатора в необходимости именно такого пути развития. Следующая причина – это особая социокультурная политическая ситуация в области. Калужская область расположена близко к Москве. Идет отрицательная селекция элиты населения. Все более или менее интеллектуальные пассионарные отправляются делать карьеру в Москву либо каким-то образом маргинализируются. В результате, как в элитах, так и среди населения остаются люди уравновешенные, конформные, адаптивные, согласные на многое. Это тоже показатель, что многие решения были приняты без

или даже вопреки общественному мнению элит. И последний важный фактор: это ориентация прежде всего на внешнюю аудиторию. Он решил достаточно давно, что изменить карму маленького депрессивного региона может только некое внешнее воздействие. Поэтому сделал осознанную ставку именно на привлечение внешний, а не на мобилизацию внутренних. С самого начала своего правления он всячески старался привлечь внимание федерального центра. Постоянно предлагал калужскую область в качестве пилотного региона для любых экспериментов федерального правительства, был готов сотрудничать с кем угодно только бы добиться какого-то внимания. В частности в начале нулевых он анонсировал проект с тогдашним председателем РАО ЕЭС Чубайсом, что для губернатора, избранного при поддержке КПРФ, было достаточно смело. Выражаясь языком брендинга территорий, калужская область осознано «продавала» федеральному центру политическую и социальную стабильность, некую безпроблемность, отсутствие головной боли и при этом пример некоего успешного развития. Понятно, что это делалось в ущерб внутренней аудитории. То есть всяческие недостатки старались лакировать и представлять из калужской области некую парадную витрину. Характерный пример, когда в 2010 году в Обнинске - Наукограде Калужской области попытались построить инвесторы стекольный завод, и в этом связи там были достаточно серьезные волнения социальные, протест и так далее – губернатор в одном из своих посланий публичных на пресс-конференциях говорил, практически сетовал на то, как же можно там, вы же понимаете, что о нас подумают в Москве, зачем вы выходите с плакатами, мы теряем свою репутацию хорошо развивающегося центра... То есть он не сделал даже попытки каким-то образом понять население, элиты, которые были несогласны именно с такой политикой – ориентацией на внешнюю аудиторию. В целом каковы итоги этой политики: всем они известны, они успешны. Губернатор чего хотел, того и добился. Вышел из категории безликого регионального начальника. Получил мощное паблисити, имидж поправил. Но при этом есть значимые издержки. Первая самая важная издержка – это раздражение внутренней аудитории и отсутствие общественного консенсуса вокруг новой экономики, инвестиционной политики активной и так далее. Очень большое количество элиты населения считают, что поддерживается только иностранные и внешние

производства, при этом свои собственные производства умирают традиционные. Им никто не помогает. И губернатор фактически, говоря языком оппозиции разношерстной, разваливает собственный регион. Рейтинг губернатора в городах, и без того невысокий, имеет отрицательную динамику. Самая главная причина этому – несоответствие шумихи вокруг новой экономики, которая является альфой и омегой региональной пропаганды реальным социальным эффектам. Надо прямо сказать, что явных социальных эффектов, видных среднестатистическому жителю области, просто не наблюдается. Да, действительно создано большое количество новых рабочих мест. Да развился смежный бизнес. Много предпринимателей развились благодаря заказам инвесторам. Но одновременно и поднялся общий уровень цен на жилье, услуги и т.д., выросло имущественное, финансовое расслоение населения. Безусловно, экономическая политика Артамонова – это главный фактор формирования общественного мнения в регионе, и поэтому она всплывает на любых выборах, которые случаются, как известно, регулярно. И начиная с 2012 года, я как член избирательного штаба постоянно находился в поиске социальных эффектов новой экономики. Потому что населению нужно было предъявить некие плоды Фольксвагена, ради которого были брошены все усилия, бюджетные миллиарды. К сожалению, плодов Фольксвагена обнаружить не удалось. По крайней мере, тех, которые можно предъявить избирателям. Либо спорно, либо неоднозначно, либо имеет свою негативную сторону. Из года в год губернатор в своих отчетах, власть в агитационных материалах заявляет о росте промышленного производства. Оно имеет место, но что с того простому жителю области. Горожане, кстати, не стремятся работать на новых заводах. В результате инвесторам приходится привозить людей из окрестных районов. К сожалению, дороги у нас не лучше, чем в соседних регионах: Брянск, Орел, тем более Подмосковье. Уровень благоустройства городской среды тоже на том же уровне, к сожалению. Один из явных с другой стороны свидетельств уровня повышения благосостояния и тех самых плодов – это первые места по автомобилизации. Мы занимаем, если не считать Москву, первое место в ЦФО по количеству автомашин на душу населения и, кажется, 3-е или 4-е место по российской Федерации. Но этот безусловно важный эффект не является ценностью для населения. Понятно, что здесь есть обратная

сторона – никто не будет этим ни хвастаться, ни хвалиться. Безусловно, раздражение вызывает разрыв между декларируемой официальной пропагандой успехами и очевидными социально-бытовыми проблемами, с которыми сталкивается большинство населения. Бюрократический аппарат, к сожалению, по-прежнему неэффективен по большому счету. Социальная сфера, как и во многих других регионах, деградирует. Более того, видны и некоторые отрицательные социальные эффекты. Например, большое количество мигрантов, которое вызывает раздражение у населения. На севере области, которая примыкает к Подмосковию, по некоторым оценкам эмигранты составляют до 30% всего населения. И вторая очень важная издержка – это долговая нагрузка на регион. Безусловно, чтобы работать над инфраструктурой, готовить почву для инвесторов, область влезла в серьезные долги. Прежде всего по линии Внешэкономбанка. Объем госдолга на регион на 1 ноября 2013 года составляет 18,5 млрд рублей или 54% к доходам бюджета. Это не самый страшный показатель, конечно, по российской Федерации. Но тем не менее это серьезный фактор. Краткое резюме: стратегия Калужской области оказалась успешна, но а. в краткосрочной перспективе, б. прежде всего для внешней аудитории, для федерального центра. Будет ли этот успех долговременным – пока еще вопрос. Поскольку есть проблемы, о которых я сказал. Во-первых, критика и противодействие местного сообщества, консенсуса нет вокруг новой экономики. И вторая проблема, как я уже сказал, закредитованность. Несколько месяцев назад Артамонов на заседании госсвета поднимал проблему выполнения пресловутых майских указов в условиях закредитованности региона и снижения трансфертов из федерального центра. Но понимания у Путина не нашел. То есть проблема серьезная остается. Кроме того, в 2021 году будет праздноваться 650-летие Калуги. Уже идет процесс подготовки. Федеральный оргкомитет возглавил Дмитрий Козак. Я присутствовал на последнем заседании: тоже нет общественного консенсуса. Ключевой проект – строительство набережной в Калуге стоимостью 7 млрд. рублей. С одной стороны, это здорово и интересно, с другой стороны, непонятно, как это будет способствовать какому-то долговременному развитию, не будет ли это просто подарок, когда эти деньги будут практически просто проедаться. И опять-таки, к сожалению, в городе нет общественного консенсуса даже по поводу набережной.

Многие считают, что для города важнее ливневая канализация, которая отсутствует и вызывает колоссальные проблемы в период весны, осени или ливневых дождей летом. Вот вкратце о «Калужском чуде». Большое спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Давайте вопросы позже зададим. Потому что у нас есть Игорь Вениаминович Задорин, который попросил дать ему выступить вне очереди, так как ему надо скоро уйти. У нас выступили еще не все. У нас как минимум ее должен выступить Степан Васильевич Львов с рассказом о «Владивостокском чуде». Но (смеется) это может затянуться. А, то есть вы готовы подождать? Все, отлично. Тогда давайте Елена Серафимовна задаст эксклюзивный вопрос на уточнение.

Петренко Елена Серафимовна: Как сильно можно растянуть пружину общественного мнения?

Владислав Сахарчук: Ну, я уже говорил, что вот это самая пресловутая отрицательная селекция настоящих буйных особенно мало в калужской области, потому что все они уезжают в Москву либо становятся городскими сумасшедшими и так далее. Безусловно, растягивать еще есть куда.но есть,так сказать, некоторые моменты истины. Ближайший из них будет в сент.2015 года, когда пройдут выборы практически во все органы власти. Это будут выборы губернатора, заксобрания, в гордумы Обнинска, Калуги, практически во все районные собрания и так далее. Я думаю, безусловно, этот фон негативный создаст серьезные проблемы. Безусловно, Артамоновизберется. Но не без проблем. Потери будут на этапе выборной гонки. Избирательное законодательство таково, что муниципальный фильтр препятствует практически любому кандидату кроме Единой России. Даже КПРФ не набирает необходимых по закону 5% муниципальных депутатов. В любом случае даже формально оппозиционные кандидаты от парламентских партий буду избираться по согласованию из администрации губернатора.

Модератор: Ну такой экспресс-вопрос – экспресс-ответ. Я тогда передаю вопрос Степану Васильевичу Львову, представителю ВЦИОМа, который расскажет о результатах небольшой экспедиции, которую наши коллеги сделали в декабре прошлого года. Это был проект такой, коллаборативный, как сейчас модно говорить. Александр Анатольевич Ослон в свое время эту

мощную идею выдвинул: поездить по городам, которые пережили мегасобытия. В результате команда Фонда общественного мнения съездили в Казань, а наши ребята съездили во Владивосток. Владивосток, мне кажется, в этом плане очень удачное поле. Потому что прошло уже значительное количество времени: более 1,5 лет. И пена и пыль немножко осела, и уже можно с большим основанием говорить о том, чего же все-таки принес Саммит городу, а чего не принес. Степан Васильевич, вам слово.

Степан Львов: Спасибо. Продолжая тему социальных эффектов, о чем Владислав начал говорить... Конечно, мегасобытия федерального масштаба - их на самом деле немного. Это огромные деньги, это огромный резонанс, это заметность во внешних аудиториях не только по отношению к тем городам, но и по отношению к стране. То есть это события, к которым приковано внимание мировой общественности, если можно так выразиться. На первом слайде у меня, на обложке, город Владивосток, с этим символом Саммита, который остался в памяти, зримым напоминанием того, что здесь произошло вот это событие. Мост через бухту «Золотой рог». Исходя из того, что мы начинали свой проект параллельно с коллегами из ВЦИОМа – они чуть раньше провели – Казанский проект тогда казался таким позитивным. То есть это мегасобытие, которое произошло и оставило позитивный социальный эффект. И наблюдение за средствами массовой информации говорило об этом. Но другой пример, наш пример, как раз говорил о том, что во Владивостоке все не так уж интересно, не так уж позитивно. Потому что там прошли выборы в 2011 году, и там результаты электоральные говорили о том, что...

Реплика: что в Казани все получилось, а во Владивостоке все провалилось.

Степан Львов: Ну не то, что провалилось. Но это да, исходная гипотеза, это позыв, с которым мы выходили в поле. Мы пригласили коллег. Сергей Юрьевич здесь, Катя, Наташа. Ну, основной итог нашей экспедиции, нашего мероприятия – это неудовлетворительное информационное сопровождение мегапроекта. То есть в принципе все там было организовано более или менее нормально. То есть региональные власти, федеральные власти и подрядчики вроде бы сделали все так, как и нужно было сделать. То есть деньги не были потрачены впустую. Результат есть. Но эффекта нет. И здесь основная наша гипотеза как раз заключается в том,

что информационное сопровождение мегапроекта очень сильно хромало как до, так и во время и после самого Саммита АТЭС. То есть не было создано социального эффекта. А социальный эффект, как уже бывший оратора сказал, в первую очередь зависит от усилий субъектов информационной политики. Не ставились вопросы развития города. Для горожан... Когда мы проводили беседы самые разные, наши респонденты говорили о том, что город должен стать именно получателем благ, но никто не говорил о том, что мегасобытие должно дать толчок к развитию города. Была такая даже идея, что город должен получить благо определенное как возмещение тех недополученных от федерального центра средств, которые в течение 10-15-20 лет Владивосток не получал. Следующая наша гипотеза гласит о том, что новый имидж Владивостока как ворот в Азию не соответствует реальному наполнению городской жизни. Гипотеза вроде бы вначале опровергается, потому что город действительно вроде бы получил внешнее развитие: облик города радикально изменился, новая повседневность, активность в молодежной среде, в творческой среде и т.д. появилась. И бизнес-среда тоже говорит о том, что некоторое оживление происходит. Но люди там живут от Центральной части России. Они хорошо знают, что происходит в соседних странах: Японии, Южной Корее, Китае – какие там происходят события, как должен выглядеть настоящий образ российских ворот в Азию, если он сильно уступает тем примерам, которые недалеко: Сеул, Гонконг, Токио и т.д. Они на расстоянии вытянутой руки от Москвы. Местные сообщества, я имею в виду элиты и массы, не были достаточно вовлечены в процесс подготовки к мероприятию. Это отразилось тем, что, в первую очередь, некотороераздражение, что люди сами не участвовали. Приезжали люди из разных регионов России, из Ближнего зарубежья и проводились строительные работы. То есть деньги получали приезжие, а бесплатная волонтерская работа доставалась местным. Одна из отличительных черт местных людей – это оппортунизм, то есть они всегда ищут определенную выгоду и всегда очень хорошо приспособливаются к текущим условиям. Это очень хорошо видно из их откровений, когда они говорят о том, что... Например, когда появилась возможность завозить японские автомобили, полгорода, несколько десятков тысяч людей, включились в этот бизнес. И жили этим 1,5 десятка лет точно. А когда все это закрылось в силу повышения импортных пошлин, люди

нашли другие выходы – стали развивать мелкий бизнес, стали чаще выезжать в соседние государства и использовать возможность, которую предоставляет их город. Так теперь о гипотезе, которая не подтвердилась. Мы предполагали, что последствия тяжелых 90-х годов не дают людям дышать полной грудью, и они оценивают то, что происходит у них в регионе всегда через призму некоторого негатива. И всегда воспринимается все хорошее, что там происходит, воспринимается с некоторой долей скептицизма. На самом деле эта гипотеза не подтвердилась. Владивосток всегда был и остается неким городом-аттрактором и привлекает людей из соседних регионов, из дальневосточных регионов, из некоторой части Сибири и даже для людей из Центра он не кажется каким-то заброшенным городом. То есть эта гипотеза не подтверждается. И в заключение я скажу о том, в чем мы увидели главную проблему, почему такого позитивного информационного фона не получилось. Тихая радость горожан, которая в принципе чувствуется: люди большей частью удовлетворены и обрадованы тем сюрпризом, который они получили в ходе реализации и подготовки к АТЭС. Но эта тихая радость не превратилась в некий драйв, а осталась только для внутреннего потребления. То есть мы получили некие осязаемые видимые дивиденды, но, что делать с ними дальше, мы не знаем. Вероятно, были опасения по поводу возможной переоценки достижений. Особенно это касается региональных и городских властей. Они слишком осторожничают и, как нам показалось, в некоторой степени боятся приписывать себе эти заслуги. Может, им кажется, что это федеральная заслуга, она спущена сверху, значит, мы не имеем право приписывать эти заслуги себе. Социальные эффекты, как я уже сказал, в значительной степени определяются эффективностью коммуникационной политики. По затратам, в сравнении с затратами на сами мегасобытия в информационном плане, они, конечно, незначительные. Можно было бы какую то часть предполагаемых трат инвестировать как раз в эти информационные события. Но этого не было сделано. Информационное сопровождение должно идти в первую очередь на федеральном уровне. То есть местные коммуникационные каналы не способны создать и реализовать должный эффект – они просто априори не способны справиться с такого рода задачами. Такие задачи должны решать федеральные СМИ, федеральные коммуникационные

компании. Наверное, на это остановимся. Вот на фото дорога, которую построили. Вот Сергей Юрьевич. Остров Русский. Который символизирует, что и как происходило. Дорога прекрасная. Освещенная. Трасса. Но она заканчивается такой вот картинкой: приехали, развернулись... Это может говорить о том, что следует некое продвижение, продолжение: дорога в гору.

Реплика: Но для этого придется снести лес.

Степан Львов: Да. Но это некая аллегория того, что там происходило и происходит. Я, наверное, на этом закончу.

Сергей Цыпленков: Цыпленков Сергей, Калининград. Я постараюсь буквально две минуты. То, что происходило во Владивостоке, то, что не стало это мегасобытием развитием города. Связано с двумя ключевыми вещами. Понятно: информационная составляющая. Все, что говорил Степан Васильевич, абсолютно правильно. Но две самые главные: во-первых, руководство города не смогло предъявить этот Саммит, саму организацию, подготовку к Саммиту некий элемент стратегии развития города. Поэтому для большинства владивостокцев это событие было – пикник на обочине. Они сами так об этом и говорили. Приехал дядя, что-то там осталось, а мы как были в стороне так и остались. То есть в этом случае того драйва, если это событие будет развиваться дальше, тогда мы в него включены, мы с ним работаем. И второй момент, который, на мой взгляд, зарубил все на корню, это то, что владивостокцы не были включены в процесс подготовки: бизнес был отстранен, жители города были отстранены. И жители города наблюдали за всем со стороны. Они не были единой командой, которая реализовывала этот проект и которая могла этот проект продолжать дальше. Раз нет единой команды, то она и осталась там в стороне. Это просто вот добавление сюда.

В 2001 году возникла тема: стране нужны амбициозные проекты. Я помню, люди собирались разного рода совещания и думали, что бы нам такое сделать: ДнепрОГЭС, БАМ, полеты в космос. И все понимали, что эти проекты нужны для развития всей страны в целом. Потому что на них, как на стержень, нанизывается очень многое. И естественно, вовлеченность населения в такие проекты глобальные для всей страны выше. Но тогда им не получилось создать такого рода проект. Потому что возобладала точка зрения, что невозможно эти

проекты реализовать на какой-то территории. То есть концепция такая: нет ничего, что невозможно сконцентрировать, будем размазывать, благосостояние повышать, параметры повышаются, значит: всем будет хорошо. Потому что по большому числу параметров повысится на немного, а если мы сконцентрируем... Я хотел бы сказать, что последние проекты, особенно олимпиада.. профиль такого рода вещей – не в развитии экономики, не в дорогах, не в зданиях, которые остаются, а он заключается в национальной... Вообще-то говоря, все параметры повышаются, всем хорошо, от того, что по большому числу параметров повысится на немного, а если мы сконцентрируем, то понизится намного и это будет хуже. Я хотел бы сказать, что последние проекты, прежде всего, конечно, Олимпиада, это принципиально другой, концептуальный подход, потому, что здесь говорится о том, что профиль такого рода вещей заключается не только в развитии экономики, ни в дорогах, ни в зданиях, которые там остаются, а заключается он в национальной аналитике. Вообще-то, такие проекты должны быть ориентированы на повышение капитализации страны в этом смысле. В смысле повышения доверия, повышения того самого пресловутого энтузиазма. В этом смысле попытки делаются, но пока не сильно удачные. Причины Сергей Юрьевич назвал, а именно, притом, что и Саммит АТЭС и Универсиада, и тем более Олимпиада могли стать общенациональными проектами, они стали проектами сугубо элитными и выполнялись в сугубо технологическом ключе. «Мы денег побольше дадим, а там соответствующие подрядчики все сделают». Во Владивостоке это так, вовлеченности не происходит. То самое сообщество, которое должно было быть, оно не чувствует той самой пресловутой субъектности. Это чужой «праздник», это «праздник» кого-то, кто на эти деньги что-то делал. Я уже заканчиваю, просто хотел ответить на эти три вопроса, которые были заданы в этой концепции. Мне не нравится подход к такого рода вещам как к событию, то есть, когда на эти вещи смотрят в оптике пиара. В известной степени там повышение символического капитала территории для дальнейшего продвижения. Такого рода события должны строиться как общенациональные проекты, которые не как локальные события во времени и пространстве, а именно распределенные процессы и до и после. На самом деле, Олимпиада началась для страны не в феврале 2014 года. Она началась за шесть лет до этого. Двадцать пять тысяч волонтеров, мы

проводили исследование по мотивации участия волонтеров в Олимпиаде в Сочи. Это люди, для которых важна была причастность к событию, это главные мотивы, не посмотреть что-то, не всякие «печеньки», которые раздавались, а причастность к мегапроекту. Что делать с этим наследием? Двадцать пять тысяч волонтеров, которые сейчас разъехались, это одно из важнейших наследий Олимпиады. Люди, которые строили парк или другие постройки, они могли потом сказать, «Я был там в это время» и это важнее, чем даже те деньги, которые они там заработали. Мы в свое время изучали мотивацию резидентов будущего Сколково, когда еще Сколково не было и смотрели, что двигало теми людьми, участвовавшими в атомном проекте в России. Да, там плотность социальной среды, которая в закрытых городах была, да, там возможность повышенной зарплаты. Но причастность, «Я бомбу сделал», это покрывало все, это главный мотив, участие в истории. К этим событиям надо относиться не как к событиям, а как к проектам. Естественно, строить их, как долгосрочные, от и до, повышая включенность, как местного сообщества, так и внешнего сообщества, обязательно, повышая причастность внешних контрагентов к этому событию и самое главное, потом использовать этот самый капитал, вот этих людей, которые участвовали, то есть находить для этого механизмы. Если сейчас всех тех людей, которые участвовали в Олимпиаде просто так отпустить, писать мемуары, это будет потеря. Елена Серафимовна, мне недавно звонил человек из Орг.комитета, две тысячи человек 31 марта были отпущены на свободное регулирование. Две тысячи человек, которые участвовали в мегасобытии и имеют уникальный опыт – «До свидания!». А мы говорим о капитализации, о социальной капитализации, это отвечая на последний вопрос, что делать с наследием? Как строить проекты? Надо строить проекты так, чтобы появился этот социальный капитал, а во-вторых, чтобы его использовать сразу. Проект, включая дальнейшее использование людей. Все.

Модератор: Во Владивостоке есть такой даже формализованный Институт, который должен поддерживать этот социальный капитал, это Университет. Он построен на острове Новый Кампус. Сергей Юрьевич может в красках рассказать, что там происходит. Ожидание того, что именно Университет будет поддерживать этот социальный эффект и социальный

капитал производить, мультиплицировать, развивать его, но пока не справляются, почему, Сергей Юрьевич, может пару слов скажете, что там происходит?

Цыпленков Сергей Юрьевич: Почему не справляется университет? Во-первых, сами работники, преподаватели Университета не довольны тем, что их из Владивостока «загнали» туда, не довольны, в том числе не организованностью процесса, им приходится все время перемещаться из города на остров, а это не всегда очень удобно из-за пробок, во Владивостоке машин больше, чем в Москве, поверьте. И третий момент, они обособились, в Университет даже не попасть, вот они обособились, никого к себе не пускают и ни к кому не идут. Они организывают какой-то учебный процесс и все. То есть, город живет отдельно, мы отдельно, да еще и наши помещения, которые там были раньше в городе, еще кому-то продают. «Жаба же душит». Там много нюансов на самом деле.

Модератор:Извините, а можно вопрос? Подпишусь под каждым Вашим словом, безусловно, сторонник Вашей точки зрения, но это все-таки некая теория, а практика? Возможно, одно дело модернистский советский мобилизационный проект Днепрогэсмессианские амбиции, другое дело работа в атомизированном постмодернистском фактически обществе потребления победившего, где все цинично и торжествует апатия и людей по большому счету возбуждают только деньги. А есть ли успешные кейсы вот этого преодоления вязкой атомизированной и постмодернистской среды и торжества духа?

Цыпленков Сергей: Приезжайте в Калининград, увидите.

Модератор:Был в прошлом году, пиво замечательное у вас там.

Цыпленков Сергей: Небольшое добавление к тем событиям, которые могут подтолкнуть к развитию территории. На примере Калининграда и Чечни. Чечня подтолкнула к развитию территории, что подтолкнуло? Сепаратизм и война. В 90-х годах одной из тем, которых очень боялось федеральное правительство был сепаратизм Калининградской области. Была создана Федеральная целевая программа, особая экономическая зона. А после митингов 2009, 2010 годов, кто не знает, задолго до снятия губернатора Москвы, «пролился дождь», экономический и

денежный дождь на Калининград. Вот вам политические события, которые могут повлиять.

Модератор: А эффект есть от того, что пролился «дождь»?

Цыпленков Сергей: Да, вполне реальный.

Модератор: Я ехал в купе, в Калининграде, там все очень были негативно настроены к федеральному центру, все были адепты Навального, тогда была пресловутая мэрская кампания...

Цыпленков Сергей: Коллеги, Калининград считается самым протестным городом, Путин по-моему, меньше всех там взял, Единая Россия на последних выборах была второй снизу.

Модератор: Боюсь, что мой вопрос остался без ответа, какие территории демонстрируют торжество духа? Давайте только исключим фундаменталистский ислам, потому что да, там еще есть остатки торжества духа. Давайте брать какие-то более менее понятные европейские европеизированные регионы.

Цыпленков Сергей: Крым.

Модератор: Крым, безусловно, да.

(неразборчиво)

Модератор: Поддерживаю, как человек, недавно посетивший Трансильванию в поисках наследия Графа Дракулы. Коллеги, у нас свободное обсуждение, я как бы самоустранился от обязанности модератора.

Осипова Ирина: Ирина Осипова, Фонд общественного мнения, мы как раз ездили с коллегами Екатериной и Дмитрием в Казань втроем от Фонда. Казань – это действительно какой-то положительный опыт проведения мегасобытия, как по результату, так и по процессу, хотя изначально там был некий скепсис среди населения связанный с подготовкой к этому мероприятию с огромными пробками, со строительством масштабным. Но в итоге получилось, что превзошли все ожидания, население очень радовалось. То есть, там произошел довольно резкий скачок настроения, если изначально все были настроены довольно негативно, и связано это было как раз с опасениями, что не успеем, что будет плохо, что никому не понравится, то буквально после проведения открытия Универсиады все очень

воодушевились и был замечен рост положительного отношения. Все обрадовались и гордились городом, что он справился. Но если говорить о каких-то последствиях, кроме каких-то инфраструктурных последствий в виде дорог, спортивных комплексов, которые в основном, кстати, эксплуатируются, есть даже бесплатные часы для посещения. И, несмотря на перекося в сторону летних видов спорта, Универсиада была летней, стараются эксплуатировать эти сооружения и зимой, там заливаются катки, некоторые из этих сооружений переданы в пользование Университетов, поскольку были построены на их территории, сейчас активно используются. Что касается вовлеченности, о которой сегодня много говорили, это действительно важно и как мне показалось, Казань в этом плане сумела воспользоваться возможностями. Много волонтеров было задействовано. И помимо волонтеров были подготовленные менеджеры, управленцы, которые были ориентированы и заточены не только под это определенное мероприятие, но и под следующие, и под развитие города. И важно, конечно, сейчас не растерять их, потому что многие волонтеры поехали в Сочи, наверное, вернулись уже оттуда. Но нужно понимать, что действительно, надо активно задействовать и вовлекать. Мне кажется, в Казани с этим проблем не будет, поскольку сейчас там готовятся к Чемпионату по водным видам спорта, к Чемпионату по футболу. Но опять-таки, это мегасобытие, не понятно, когда оно закончится, не понятно, что будет дальше, нужно следить за этим и переориентироваться не под мегасобытия, а под текущие потребности города.

Цыпленков Сергей: Знаете, коллеги, я, когда сравнивал Владивосток и Казань, мне показалась еще одна любопытная вещь. Вот смотрите, что происходило во Владивостоке? Ничего не происходило, потом всплеск, и опять ничего не происходит. А в Казани было наоборот, насколько я знаю Казань, там неоднократно бывал, последнее время шло как бы «наращивание» города, город развивался. Всплеск, который дал еще больший рост, и пошло дальше. То есть, это вот не на одном месте «вспухло», «вспух» пузырек и опал, здесь поступательные движения.

Оберемко Олег: Олег Оберемко, никем не уполномочен. Исходя из собственного опыта, я точно не могу сказать каких-то чудесных рецептов. А вот исходя из наблюдения за происходящим, могу высказать две мысли, которыми хочется поделиться. Первое, мне кажется, важно различать два режима

использования или отношения, управления, эксплуатации вот этого духа. Один режим – это понимать как дух, который возникает вокруг события, другой режим – это дух, который имеет отношение к рутинной жизни. То есть, события уходят, я солидарен с коллегой Кудрявцевым, который цитировал про Сидней. Вот это различие исторического и настоящего оно принципиально важно. Хотя, может, кажется заумным и слишком интеллектуалистским. Принципиально важно, потому что это принципиально иные установки, мыслительные, телесные, всякие аттитюды. Это разная система аттитюдов в принципе. Это первая мысль. А вторая мысль, смотрите, очень здорово на этом событии. Если попробовать каталогизировать этих возможных акторов, значит, смотрите, взгляд с точки зрения изнутри Калужской власти, взгляд постороннего человека в городах с экспедициями, взгляд человека, который занимается городским планированием и пробует сделать что-то с территорией. Они дают одинаковую картину, но это разные перспективы. То есть, это уже констатировалось. Власть ничего не понимает. Она не хочет. Да, возможно, такой авторитарный способ что-нибудь сделать единственный. Но возникает такая потребность в качестве самого «волшебного» ключика что-то типа разработки программы, которые должны были бы научить эти сильные, эти важные власти различать этих акторов, которые перечислены, может быть, раз, два, три. То есть, это народ, это бизнес, это еще кто-то. Народ как потребитель или как политический субъект, голосующий только. То есть, различать разные типы акторов и в режиме тренинга заставляя менять аттитюд, чтобы замечать этих разных коллективных или индивидуальных акторов. Спасибо.

Модератор: Спасибо, я так понимаю, Галина Градосельская хочет выступить с презентацией, название которой уже вызвало восхищение у тех, кто успел рассмотреть. Перед тем как Галина начнет, я хочу напомнить, у нас есть кейс Калужской области. Но, вообще говоря, в Калужской области есть еще одно событие, которое тоже вернуло этот регион на карту, даже может быть, не Москвы, а может быть, но на карту мира, наверное, не вернуло, ну, отчасти Европы. Это [Фестиваль Архстояние в Николо-Ленивец](#). Я так понимаю, это не проект губернатора, источник другой, формат другой, финансирование другое. Кстати, это тоже процесс, а не разовая история, то

есть, каждый год Фестиваль. Про это тоже не надо забывать, это уникальный пример на территории одного региона, две совершенно разные технологии, то есть, буквально, лабораторный эксперимент. Но как, ни странно, выросло и то, и другое. Это просто заметка, реплика. Галина, Вам слово.

Градосельская Галина: Спасибо. Вышка, ФОМ, Соцтех, МинПром, еще много чего, "Праксис" в том числе. Я хочу сказать спасибо коллеге, который задал вопрос, «Кому это надо?», то есть, кто, насколько увлекается? Потому что если бы этой реплики не было, я бы так и просидела так до конца заседания и все. Но здесь как раз, я думаю, что я могу продемонстрировать некоторые картинки небезы兴тересные, и может быть, какие-то вопросы у кого-то отпадут сами собой. Я бы начала с двух примеров последствий или предыстории мегасобытий. Два примера небезы兴тересных, небезызвестных. Пример один – хорошо поработали, здесь как раз ситуация в преддверии мегасобытия, когда вдруг нашелся некоторый товарищ, в частности Билалов, который во-первых, затянул сроки, во-вторых, увеличил стоимость чуть ли не в 10, в 8 раз. После этого, вдруг, у нас возникла информация от Правоохранительных органов о том, что эти товарищи, которые отвечали за какие-то там сроки, занимались просто имитацией деятельности. Я так понимаю, что пример, конечно, один из многих, но куча таких примеров, которые просто неизвестны. Поэтому, давайте зафиксируем в голове один факт, что такое мегасобытие? Мегасобытие – это повод для имитации деятельности. Вопрос: кто этим занимается? Потом ситуация развивалась по стандартному событию, то есть, люди уехали: чемодан, вокзал, Лондон. Стали жаловаться на жизнь, обвинять личные конфликты с Федеральными чиновниками разного уровня и т.д., углубляться не буду, это всем известно. Ну, второй пример – «Ё-мобиль». Потрясающе, конечно, сейчас задним числом читаешь, из пяти прототипов изготовленных и привезенных в Москву на испытание только два смогли выдержать полтора час коротких заездов. Обвиняют жаркую погоду в Москве. Это было 5 июля 2013 года, тем не менее, тогда еще планировалось строительства завода и вывод на проектную мощность машин и т.д. Прошло полгода, и, соответственно, все признали, что для Прохорова это был, прежде всего, имиджевый проект, куча денег была вложена, но ничего так и не произошло. Мне очень понравилась цитата, «неудача с «Ё-мобилем» наглядно

показывает не способность современного российского бизнеса к ведению сложных проектов. Современная элита, поднявшаяся в период 90-х годов на «растаскивании» советского наследия, оказывается хронически не способной к сложной системной деятельности». Соответственно, я хотела бы ввести такой термин, я уже непосредственно перехожу к исследованию, которое мы проводили совместно с Институтом социологии РАН. Было очень интересно по интернету посмотреть взаимосвязь разных инновационных так называемых кластеров, брендов, как они друг на друга ссылаются, какие фамилии при этом засвечиваются. И было очень интересно агрегировать все это в единую схему и попробовать все это дело структурно проанализировать. Вопросы здесь все, презентацию я могу прислать тому, кому все это интересно, можете все подробно почитать вместе со статьей. Такая структура, группы, которые начали называть, какие участвуют, они тут, в принципе, у меня есть на схеме. Это, прежде всего, экономические акторы, которые пытаются организовать в некие инновационные организации-кластеры. И самое интересное, эти инновационные организации-кластеры совершенно могут не соответствовать тем ресурсам, которые заложены в регионе. Тут самое главное, что называется, «поймать волну», точнее две волны. Во-первых, термин, который сейчас моден, нанотехнологии, модернизации, еще что-то. Во-вторых, найти, так называемый, «зонтичный» бренд, то есть, какую-то ключевую фамилию, которая ассоциируется с этим термином и спрятаться за нее. То есть, допустим, Шаймиева, я обнаружила практически во всех региональных кластерах, окружающих Татарстан. То есть, все, кто как-то может притянуть его для получения денег, причем притягивается имя, подписывается, а потом все это дальше спускается. Главное, чтобы эта схема была отработана. Основное, в чем проявляются такие события, это само мероприятие. Самое интересное, что обнаружилось, достаточно активно в освещении всего, участвуют иностранные агенты. Это статистический факт. Очень активно участвует региональное Правительство. Тоже как бы ни все, а именно на примере Калужской области. Я с большим интересом слушала, потому что это именно те, кто «раскрутился», кто вошел в эту орбиту, кто вошел в, так называемый, дискурс и соответственно, эти персоны влияния. Есть, так называемая, обратная сторона, потому что статусные персонорганизации не согласятся поддерживать

мероприятие, которые не соответствует актуальной повестке, озвученной на самом верхнем уровне. Насколько совпадает с региональными потребностями абсолютно не факт. Была построена сеть двухуровневая, одна – взаимодействие между организациями, вторая – организации в сочетании с персонами. Если посмотреть на нижний уровень, как организации связаны между собой, отбор проходил методом «снежного кома», такая страшная связь произошла, но в более разреженном варианте, возникает такой сайт Ассоциации Инновационных регионов России, вокруг которого все «крутятся». Дальше они выстраиваются вокруг основных по следующему принципу: первый круг – это мероприятия, если смотреть по тому, какой сайт занимает самое центральное место, практически все – это события. То есть, в топ поднялись два промышленных сайта – это Союз машиностроителей России и Рособоронэкспорт. Все остальное – это ярмарки, инновационные конференции и прочее. Так что, это все достаточно грустно. Такой промежуточный вывод – Общероссийская коммуникативная сеть инновационных кластеров замыкается на небольшом количестве ядерных ресурсов и организаций, через которые происходит репликация вместе с идеями, репликация финансов. И дальше превращение коммуникаций происходит именно за счет больших мероприятий. Первый круг – это мероприятия, а потом уже второй круг – это организации более менее реальные, «Ростелеком», «РЖД» и т.д. Дальше, уже, когда настраиваем следующий уровень персон, это как раз те персоны, которые оседали, влияние которых распространяется сразу на множество инновационных организаций и бизнес кластеров и чье имя ассоциируется, прежде всего, с инновационной деятельностью. Можно выделить, если по Сколково мы взяли отдельный кластер посмотрели, выделяется там два подкластера – Московская школа бизнеса Сколково и Фонд Сколково. Обратите внимание, Мантуров Денис Валентинович, он здесь находится скромно сбоку, министр промышленности. Хотя на самом деле, по-хорошему, Министерство должно занимать какое-то центральное положение во всем этом, рядом со II Международным Форумом технологии машиностроений и Союзом машиностроителей России. Отдельно кластер Фонда Сколково, здесь тоже расписаны все ролевые группы. Совершенно потрясающе, кто здесь вообще участвует. То есть, это вообще все персоны, которые, максимум, какие-то менеджеры, «перекачка», так называемых,

мозгов, там Фонд Бортника и т.д., который вообще определяется многими студентами выпускниками, «технарями» МИФИ и т.д. как «перекачка» мозгов за границу, все мечтают туда попасть. В качестве экспертов сидит куча артистов очень известных, которые реально к промышленности отношения не имеют вообще. Тут кластеры Московской школы бизнеса Сколково были выделены персоны-посредники, постоянные персоны, периферийные персоны, постоянные профессора. Можно сделать промежуточный вывод, что происходит разрыв между моделью государственного управления инновациями, потому что тут уже неоспоримо, все «спускается» сверху. Это все воспринимается менеджерскими элитами, которые сформировались в течение 15 последних лет, которые очень хорошо умеют реализовывать цепочку: идея – финансы, и которые, к сожалению, не способны к какой-то практической деятельности. Можно выделить три поколенческих этапа, то есть старшее поколение, которое советскую промышленность ставили, они, к сожалению, сейчас уходят со «сцены». Второй, средний уровень лиц, принимающих решения – это «зонтичные» бренды. И более молодое поколение управленцев, которые сейчас находятся на «разрыве», либо заниматься практической полезной, инженерной деятельностью, либо становится в гонку «зонтичных» брендов, в гонку за «попадание в тренд», что называется. Поэтому, когда обсуждались возвращение неких ценностных ориентиров, вписывание людей в какие-то рамки, особенно тех, кто подрастает, техническая интеллигенция, прежде всего. Это крайне актуально, потому что, скажем так, либеральность, общество потребления. Общество потребления – максимально монополизируемо, потому что ты заходишь в любой магазин и тебя, как мышку по лабиринту ведут к покупке определенного товара, потому что ближними денежными интересами манипулировать очень просто и легко. А вот дальними интересами, какими-то высокими идеалами, овеществление труда, которое ты вкладываешь, это такая востребованная мотивационная система, которая и менее всего подвержена воздействию и манипуляции извне. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Перед тем как Виктор Константинович выступит, я хочу зафиксировать, что Галина другой поворот дала, небезынтересный. У нас до этого все-таки был такой упор на территориальный компонент, то есть, мы

рассматривали мегапроекты, мегасобытия, как некий инструмент развития территории. А тут Галина нам сообщила, что, оказывается, что существует транстерриториальная сеть, можно даже ее назвать «мафией», инновационной «мафией», которая является чуждой интересам, каких бы то ни было регионов. Но использует их желание как-то выделиться, «засветиться», оказаться в ментальной карте Москвы или Путина. Через использование неких модных терминов и, по сути, эксплуатируют эти самые ресурсы любые, от символических до сугубо финансовых, перебираясь из региона в регион, замыкая все эти ресурсы на себя. Виктор Константинович.

Левашов Виктор Константинович: Я два слова скажу, почему, потому что, честно говоря, когда я получил бланк нашего сегодняшнего обсуждения, несколько заскучал, потому что для меня этот вопрос достаточно давно уже был решен. Я не вижу никаких перспектив к тому, чтобы через мегасобытия пытаться развивать экономику или через мегасобытия пытаться задавать какие-то модели развития общества. Потому что, на мой взгляд, события проходят, а должны оставаться какие-то последствия. Сегодняшняя дискуссия, сегодняшний разговор напомнил мне известную песню, «Куда уехал цирк, он был здесь только вчера». И шарики летали, и шатер стоял. А он уехал и все, все закончилось, осталось пустое место.

Модератор: Ну, вот, из Калуги же не уехал цирк.

Левашов Виктор Константинович: Там нет цирка, я скажу, какой там цирк. Там барак, а не цирк. Мне представляется, что к каждому событию необходим конкретный социологический подход. И мы должны его разбирать именно рационально, смотреть какой он силы, какого драйва, каковы причины, каковы движущие, мотивы тех людей, которые занимались этим проектом? Для меня, например, абсолютно ясно, что казанский проект – успешный, он сидит в общественном сознании, это большое успешное событие, в силу очень удачного пиар обеспечения. Потому что для казанской элиты было стратегически важно доказать свою состоятельность, доказать свою легитимность. В первую очередь политическую легитимность, потому что мы знаем, что на этой территории было несколько социально-политических провалов и вот именно для того, чтобы показать, что они достойны управления этой территорией, они «вытянули» этот проект. Не

только лишь «вытянули», там действительно было много очень правильных социальных составляющих, они обеспечили очень хорошее пиар обеспечение. По Калуге я два слова скажу, меня сегодняшний доклад, с одной стороны, удивил, с другой стороны попал в тот вектор, который у меня тоже сформировался по этой территории. Что произошло? Произошло то, что, по сути дела, это так называемая, периферийная модель развития территории. Это отдали огромные привилегии Транснациональной Корпорации, абсолютно не просчитав социальные последствия, а как же это окажет влияние на фундаментально социальные факторы, как мотивация труда, как создание рабочих мест, как создание новой социальной инфраструктуры и как вообще потянет завод эту территорию? Оказалось то, что мы сегодня слышали. То есть, эффект противоречивый. Поэтому, я опять возвращаюсь к началу. Не хочу затягивать. Мне представляется, что это мегасобытийная модель развития экономики или мегасобытийная модель развития общества, которая так талантливо была представлена на Олимпиаде, она не будет работать. Почему? Я скажу, почему. Потому что изменились даже макроэкономические макросоциальные условия. Вы знаете, что произошло после Украины, нам по сути дела, закрыли Западное финансирование, кредиты, дальше еще пойдет по этой линии ужесточения. Их невозможно будет брать и обеспечивать такие мегасобытия за счет того, чтобы можно было кредитоваться на хороших условиях, такого не будет. Цирк «сгорел». Цирк мегасобытий «сгорел».

Модератор: Виктор Константинович, прошу прощения, я прерву, у нас в повестке дня как-раз-таки это та точка, от которой мы отталкивались. То есть, тут зафиксировано, что все, это как бы в прошлом. Смысл нашей встречи – понять, как развивать территории без этих самых мегасобытий? Поэтому мы о Калуге и стали говорить, как о примере региона, который как, до доклада Влада, нам казалось, нашел вот этот философский камень, рецепт успеха, как развиваться без мегасобытий. Правда, Влад рассказал, что все равно, это дисгармоничное развитие, все равно оно носит внешний по отношению к территории характер, все равно никто эффектов социальных не получил. То есть, опять, мы на нулевой точке. Я к чему все это говорю, что разоблачение неэффективности и бессмысленности упования на мегасобытия – это все

равно, что ломится закрытую дверь. Мы уже это преодолели. Давайте дальше двинемся.

Левашов Виктор Константинович: Я тогда извиняюсь, я с самого начала не понял замысел.

Модератор: А тут все написано, читать надо.

Левашов Виктор Константинович: Я еще пару слов скажу для того, чтобы понять перспективу, потому что для нас самое важное – это понять перспективу. Мне представляется, что эти практики существуют достаточно благополучно.

(неразборчиво)

Модератор: Одно слово, затем у нас еще одна презентация.

Матвеев Семен: Наша оценка расчетов, которая сделана совсем недавно показывает, что к концу года нас ожидает оживление экономики, достаточно серьезное. Разговор о том, что наступил «Ледниковый период» - разговоры преждевременные и преувеличенные.

Модератор: Коллеги, как бы на самом деле сейчас парадоксальным это не казалось, конец – делу венец, узнаем в декабре или скорее в январе следующего года, когда Росстат даст первые оценки, какой там был траст. Но я напомним, что осенью 1998 года через месяц после дефолта всем тоже казалось, что наступает катастрофа и дальше просто бесконечное падение, крах и коллапс, и уже через полгода все оказалось совсем наоборот. Поэтому коллеги, мы живем в труднопредсказуемом мире. Три месяца назад, я думаю, что никто не предсказал бы, что у нас в стране будет на 2 миллиона жителей больше. Коллеги, давайте посмотрим еще одну презентацию. Видимо, она будет последней на сегодня.

Иконникова Наталья: Иконникова Наталья, Высшая школа экономики. Презентацию я покажу несколько кусочками. Прошу прощения, потому что последняя версия, которая у нас есть, которую мы снимали уже во время паралимпиады в Сочи, это англоязычная презентация для другой конференции. Я не ожидала, что здесь нужно будет ее показать. Поэтому несколько реплик в ответ на то, что сегодня звучало и потом несколько картинок. Мне кажется, что мегасобытие, которое мы сегодня обсуждали в разных городах и в разных местах нужно все-таки делить с

точки зрения места, где они проходят. Потому что контекст вовлеченности разных сообществ и эффектов будут разные. Есть прецедент различных креативных проектов типа в чистом поле создаваемом людьми, которые приходят в это пространство (и в Калужской области, и в Перми, еще где-то) и создают какое-то для себя отдельное место. Есть большемегасобытия, которые реализуются действительно в городском пространстве, тогда можно ожидать предполагаемых положительных эффектов. Поэтому так позитивно звучит Казань и поэтому, наверное, что-то позитивное можно ожидать в Красноярске. Потому что там есть та городская инфраструктура, городской образ жизни и соответствующие коммуникации, которые позволят что-то все-таки реализовать в плане развития города из этого проекта. Так получилось, что я застала в Красноярске момент объявления города столицей универсиады и тут же на местных каналах развернулись довольно бурные, очень критичные и вместе с тем конструктивные дискуссии. Там сколько угодно издевались над универсиадой, но при этом предлагались вещи, допустим, «А поставьте нам макет, давайте все вместе обсудим, договоримся. Мы будем знать, что происходит». К сожалению, ничего этого не было в Адлере, который с точки зрения проведения такихмегасобытий, которые как правильно отмечалось, рассчитаны на города и урбанистический образ жизни. Вот Адлер как место строительства олимпийских арен не является городом в полном смысле слова. Это пригород Сочи, занятый усадебными постройками. То, что еще не занято частными гостиницами, занято буквально огородами. Вот именно там, нежели на Имеретинской улице, где строился олимпийский парк. И при этом там был довольно характерный тип расселения: квартально-этнический, потому что улицы имели этнический, религиозный и т.д. монолитный состав. Естественно расселение этих сообществ было для них катастрофой. Практически уничтожались какие-то группы, а те, что остались, они действительно находились в резервации. Потому что некоторые участки оказались обнесены тремя заборами. То есть помимо того, что они сами традиционно огораживаются, их огородили еще в два слоя. Для кого-то действительно эта олимпиада началась, и это был лозунг Сбербанка, который висел с 10-го года как минимум на аэропорту, как только он отремонтировался, слоган Сбербанка так и звучал: «Наша олимпиада уже началась». То есть они

действительно на этом уже зарабатывали. При этом никто не думал о тех эффектах, которые могли бы родиться, если бы действительно вовлекалось местное сообщество, а не уничтожалось, не отстранялось, не исключалось и т.д. Причем идеология исключения очень сильно сохранилась до последнего момента, поэтому я сейчас просто покажу несколько картинок из этого доклада. Вот это к вопросу о территориях, кстати, как она сейчас размечена. Если вы откроете карты яндекса начало стройки, территория была размечена как пустая. При том, что там было как минимум на треть заполнено нелегализованными постройками: жилыми, хозяйственными, там были некие двухэтажные причалы лодочные и т.д. Это все было уничтожено, поскольку не было возможности легализовать. Об изъятии земли в Сочи есть очень хорошая работа казанского автора Николае Карбаинове. Он в деталях как юрист исследовал этот процесс, который был перенесен в Сочи из Казани, и видимо будет реализовываться еще много где. Эта стрелка обозначает жилой анклав, который отрезан с двух сторон магистралями. Тут как раз точно у людей три забора, потому что поверх их заборов поставили правильные коричневые, соответствующие дизайну олимпиады, а все мегасобытие строится как витрина, в которой очень неудобно жить людям, которые там пытаются жить. Соответственно там еще есть шумозащитные экраны вокруг дорог. Эти улицы отрезаны, у них нет прямого выезда, потому что дорога, которую вы видите слева от них, она ведет через олимпийский парк, поэтому они могут ездить только КПП, если их будет пускать. Кстати в эту серединную часть задуманы лифты, которые работали только во время олимпиады, паралимпиады. Есть большие опасения, что их выключат после олимпиады, и тоже опять надо будет лазить через заборы. Значит вот этот поселок переселенцев на улице Мира в Веселом построен по принципу (я ничего плохого не имею в виду), но Израильских поселений. То есть вот эта серая область совсем справа - это уже граница с Абхазией. То есть улица кончается пограничной вышкой. Ну и улица Нижнеимеретинская исчезла, она теперь начинается с 90-го дома. На улице Голубой, которая тоже уничтожена, там есть два дома от всей улицы, в другом конце ближе к Мзымте. Остаток Голубой улицы, по которой легализовано пока два дома. Это вот классический сюжет с заборами, вот как раз клин между дорог, который остался. Причем это зона напряженной борьбы. Еще в ноябре на месте этой

трансформаторной будки было большое болото и жители выясняли отношения с РЖД по поводу затопления участков, поскольку, когда они строили дороги, они нарушили грунтовые воды. И тут есть несколько участков полностью затопленных. Это вид в Адлере напротив ЖД вокзала, если обойти со стороны жилых домов, то мы как раз увидим красочную многозаборную конструкцию: все те же коричневые заборы окружают нормальные заборы, а дальше защитный кран. Вот еще одно, там тоже многослойнаязаборность. Причем заборы ставились прямо поверх существующих. Мы нашли в одном месте стояк забора, столб, который воткнут в люк канализации. Так выглядят улицы. Это уже олимпийский парк. По поводу будущего олимпийского парка нас долго СМИ держали в неведении относительно перспектив этой территории. То есть на самом деле там трасса Формулы-1 и стадион для Формулы-1 для старта уже построены. Они были построены в ноябре, еще когда была не закончена главная арена. Сам круг олимпийского парка забетонирован именно как гоночная трасса уже. И этот чудный тематический парк, которые местные все называют Диснейленд, он тоже уже закончен, но почему-то его тоже пока нам не подарили как информационный сюрприз, видимо будет отдельный информационный повод. Да, то есть цирк только начнется. Плюс есть еще большие пустые пространства пока прикрытые заборами, которые тоже будут осваивать. Единственное, что может спасти местных жителей, которые остались на улицах рядом с олимпийским парком и говорят, что «нет, нас все равно снесут, здесь запланирован коттеджный поселок». При этом там идут сложные игры, азартные с государством и инвесторами. Люди строятся наперегонки в надежде, что «А вдруг не снесут, а вдруг они опять передумают», «А если мы построимся, еще успеем это оформить, может быть, мы хотя бы чего-то получим» и т.д. То есть там такая строительная гонка и эти дома строятся быстрее, чем все остальное. Они хотят, во-первых, остаться здесь, во-вторых, они понимают, что если все-таки эта территория будет эксплуатироваться как туристическая, а понятно, что спортивные объекты, это опыт Казани тоже, могут эксплуатироваться и как спортивные, и как экскурсионные, потому что там очень много туров по объектам. И в Сочи уже едут люди посмотреть на объекты в принципе, а не выступать на них. Естественно они понимают, что земля рядом с парком дорожает, если им удастся за нее зацепиться. На землю у них

свидетельство есть, но это не гарантирует, что это можно продать. То есть те, кто покупают, как они объясняют, должны иметь связи во власти, иначе их все равно отсюда выгонят. То есть очень сложный, основанный на неформальных отношениях, как всегда у нас везде торг. То есть то, что у тебя есть свидетельство, еще не значит, что тебе не дадут за нее две копейки. Единственное, что теперь их может спасти, это Крым, куда кинутся инвестиции и перетекающая отсюда в приказном порядке. Это ликвидированный пляж, который использовали дикие туристы от Мзымты до совхоза «России» пляжа больше нет. Там теперь новые крупные камни и велосипедная дорожка, а это поселок Некрасовка, в котором люди пытались сопротивляться предписанному дизайну, им два года не разрешали строить сарай и вообще какие-то надворные постройки, они появились в прошлом году и это мое любимое сооружение. Оно сначала было озвучено как торговый центр, сейчас стало гостиницей, вот это один его угол, а это его противоположный угол. Человек застроил каждый свободный метр на своем участке, потому что это выгодно все-таки. Поскольку если Некрасовка сначала была отрезана от моря и Нежнеимеретинской улицей и их не пускали насквозь, теперь ситуация изменилась. Имеретинку снесли, они оказываются почти на первой линии. Это будет действительно новое место для множества частных гостиниц. Ну, это мелкие издержки. По проекту проложены бордюры так, что во двор заехать нельзя и снести или что-то изменить этим людям уже не разрешают, поэтому они теперь в задумчивости выясняют, как это будет дальше. И вопрос об эксклюзе как идеологии. Вот правая картинка взята с сайта олимпийского официального уже сейчас после олимпиады. По-прежнему объекты нам рисуют без людей и это официальные диалоги. Люди архитектуру не украшают с точки зрения наших властей, и как эти объекты рисовались пустыми в отличие, допустим, от Лондона для контраста до игр, они до сих пор стараются так их фотографировать и после. То есть есть да, отдельные фотографии событий с кучей болельщиков и спортсменов, а архитектура должна быть стерильной. Ну и всякие сюжеты с пустыми улицами во время паралимпиады. Притом, что нас поразило во время наших раз или два в год вояжей в Адлер, люди стали поразительно медийными. Они хотят быть услышанными, увиденными, они кидаются на человека с фотоаппаратом, они хотят ему что-то

рассказать, требуют, чтобы его сфотографировали и выслушали. То есть настороженность первых лет, когда было более жесткое противостояние, там были голодовки, там были митинги и все прочее. Это кончилось, они не боятся уже общаться с прессой и поэтому они и сами документируют в очередной раз разламываемую улицу и в принципе очень активно фотографируются со всеми проходящими. Спасибо.

Модератор: То есть насколько я понял, пример в Сочи показывает, что это все-таки не борьба варварского государства против цивилизованного общества. Наоборот, это цивилизующее влияние государства. Люди стали, представляете, более гибкими, они более коммерциализированные, более медийные, они стремятся застроить каждый метр. Они готовы ко всему: если повезет, то их не снесут, у них все будет застроено. Если не повезет и все снесут, то они хотя бы все это продадут, потому что чем больше они построят, тем больше им заплатят. То есть, в общем, я в восторге. И самое главное, мы все уже действительно смирились с тем, что цирк уехал, а тут выясняется, он никуда не уехал, он на всех оборотах, все развивается, даже несмотря на Крым. То есть сегодня у нас такой заряд оптимизма, как во времена Великой французской революции была ночь чудес, когда в ходе одной ночи были отменены феодальные привилегии и которые тысячелетиями создавались. Сегодня у нас вечер чудес, одно за другим открытие. В общем, мне кажется, научный совет наш удался. Кто еще хочет высказаться?

Шулаев Владислав: Шулаев Владислав, АГТ. Есть еще один эффект, который я пытаюсь отслеживать, связанный с мегасобытиями, это отказ от мегасобытия, как источник социальной энергии. Имеется в виду конкретно город Краснодар, который был снят из заявки чемпионата мира по футболу и это привело к совершенно интенсивному формированию городского сообщества. Они стали интенсивно участвовать, вкладывать и бизнес, и государство, и люди свои силы и энергию в спортивные именно мероприятия. То есть это практически по всем фронтам у них сейчас интенсивнейшее развитие спорта происходит за счет того, что они отказались, точнее их исключили из участия в мегасобытии. Рекомендую посмотреть.

Модератор: Там по последней информации вроде сняли замгубернатора, который был главным двигателем всех заявок, там женщина, я забыл фамилию, типа правая рука Кузнецова, Золина и все это уже трактовали как скорое предвестие падения Кузнецова, поэтому есть риск опять таки с учетом Калужского кейса... Нет, я не про Краснодар, я про Красноярск. Речь же о Красноярске?

ШулаевВладислав: О Краснодаре.

Модератор: А, все, извините, я прослушал, речь о Краснодаре. Там же есть, насколько я понимаю, еще и двигатель в виде Магнита компании крупной.

ШулаевВладислав: Там очень много участников и они активизировались на фоне исключения их из списка на мегасобытие.

Модератор: Да, действительно, Краснодар он все-таки такой не монорегион, он очень мощный и там есть как минимум самая крупная в России ритейловая компания Магнит. Сергей Галицкий, если не ошибаюсь, президент футбольного клуба Краснодар, который сейчас там строит арену без всякого мегасобытия.

ШулаевВладислав: У них сейчас баскетбольная команда вышла в Европу, они взяли регби, они практически по всем видам спорта вышли в лидеры.

Мужчина: Ничего себе нищие. РЖД, это же Локомотив, это РЖД, они не нищие.

ШулаевВладислав: А кто сказал, что нищие?

Модератор: Ладно, мы, кроме того, что прониклись оптимизмом относительно Сочи, мы еще прониклись оптимизмом насчет Краснодара, который успешно развивается без всякого мегасобытия за счет только одной Кущевки и других событий микромасштаба.

Мужчина: Вы смеетесь, а я в Краснодар поехал в прошлом году, я был поражен качеством дорог. В краснодарском крае самые лучшие дороги, где я видел в последнее время.

Модератор: При этом у Ткачева имидж самого удачливого и беззастенчивого рейдера России. Последнее видимо будет выступление.

УразалиеваГульшатКулумжановна: УразалиеваГульшатКулумжановна, я доцент этого факультета. У меня буквально реплика. У нас время всегда не считается неразрывным с пространством в первую очередь с социальным. Ее основной ведущей формой - это земля, на которой мы живем, собственность на эту землю. И Наталья показала, что «была твоя земля, есть бумажка, нет этой бумажки. Как завтра? Посчитают эту бумажку?». То есть ты можешь жить на этой земле, любое мегасобытие в стране, по крайней мере, подвешено, потому что оно не связано с этим пространством, в первую очередь с социальным, с землей. Когда Вы рассказывали, что происходит в Сочи я вспомнила один потрясающий пример, который был с одним японским мужчиной, который 40 лет скупал по самому маленькому неудобью, пустырю, косогору, еще чему-то, но очень четко 40 лет, платил налоги и оформлял эту собственность на себя. Через 40 лет, он начинал с юности, он оказался миллиардером, потому что все эти косогоры, неудобья и прочее, через 40 лет - это железные дороги и т.д. и государство или компании у него скупали. Я хочу сказать, что в Японии за 40 лет там это есть неразрывность между твоим временем, твоей повседневной протяженностью, родился и у мер там в 70 лет и тем пространством, в котором живешь. Оно закреплено в законах, незыблемости частной собственности на землю. У нас можно через 40 лет скупая? Нельзя, потому что в Сочи тебе это принадлежало, ладно если даже не живешь, а завтра ты оказался ни с чем. Поэтому в России не решена самая главная метафилософская проблема – неразрывность пространства и времени, у нас не защищена ни на каком уровне. Поэтому мегасобытия висят подвешенные, сегодня они есть, завтра они быстро схлопнулись. Извините, может быть, я не то обобщила, но это то, что я услышала, пока решала свои учебные задачи. Спасибо большое.

Модератор: Не знаю как Вы, я получил истинное удовольствие сегодня от нашего заседания. Оно было конечно хаотичным, беспорядочным, по сути, ни на один вопрос, обозначенный в повестке дня, ответить не удалось, но мыслей родилось очень много в совершенно разных направлениях. В частности у меня родилась идея получить грант на исследования последствий мегасобытий. Тем более, что президент недавно объявил очередной конкурс, причем в этом году увеличена существенна сумма. Кто не знает, я сообщу, наверное, все

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ»
ОАО «ВЦИОМ»

119072, МОСКВА, БОЛОТНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, ДОМ 7, СТРОЕНИЕ 1
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (495) 748-08-07; САЙТ: WWW.VCIOM.RU

люди знают уже. До 30 апреля окно открыто, фонд ИСЭПИ (Институт социальных экономических и политических исследований), это организация, где мы должны были сегодня заседать, но по техническим причинам сюда перенеслись. Значит у них первое окно и второе окно еще будет в сентябре. Общая сумма, которую они планируют распределить порядка 270 миллионов рублей. Я там, кстати, вхожу в это самое жюри комиссии, поэтому буду оценивать заявки, но не все, отчасти. И спасибо всем за вклад интеллектуальный. Я надеюсь, мы заявочку подготовим.